

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Критический анализ Кропоткина П.А. философии Ф.Ницше и М.Гюйо
Герасимов Николай Игоревич**

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: gekswagen19871@gmail.com

П.А.Кропоткин известен всему миру как революционер, учёный и философ. Обращаясь к его философскому наследию, современные исследователи как правильно подчёркивают вклад Кропоткина в теорию морали и философию науки, оставляя в стороне его критические замечания по истории философии.

Так произошло и с его критическим анализом концепций Ф.Ницше и Ж.М.Гюйо. Этому можно найти объяснение. Во-первых, современному научному сообществу концептуальное содержание творчества Кропоткина знакомо лишь по опубликованным работам мыслителя, в то время как более 5000 текстов Кропоткина в Главном Архиве РФ ещё ждут своей публикации. Во-вторых, в историко-философской литературе, начиная с начала XX века, Кропоткин упоминается в основном как сторонник позитивизма, анархизма и ярый противник ненаучного понимания философского исследования, потому представляется странной даже сама возможность существования его текстов, посвящённых концепциям Ницше и Гюйо.

В опубликованных работах Кропоткина Ницше, с одной стороны, упоминается как сторонник абсолютного индивидуализма, с другой - как продолжатель идей философского эгоизма Макса Штирнера [Кропоткин 1990:333]. Целенаправленной и развёрнутой критики ницшеанства в известных современному читателю книгах Кропоткина нет. Для того, чтобы выявить действительное понимание Кропоткиным философии Ницше, необходимо обратиться к черновику его неопубликованной статьи «Ницше (критический анализ книги Фуйе)» [Кропоткин.Ницше]. Через рассмотрение книги философа Фуйе о творчестве Ницше, мыслитель излагает собственное понимание его концепции.

Ницше концептуально расщепляет идейную целостность понятия «воли к жизни» и использует в своих сочинениях введённое им новое понятие «воли к власти». По мнению Кропоткина, это шаг назад в философии после Шопенгауэра. Ницше использует настолько широкое понятие в своих рассуждениях, что постепенно помещает внутрь него абсолютно всё. Стремление к господству, как считает Кропоткин, имеет свой источник не в индивидуальной воли, а в синтезе личных побуждений человека и творческой инициативе народных масс. Если для Ницше воля к господству над другими рождается в недрах личности, то Кропоткин, опровергая это, пишет, что любое побуждение человека подразумевает под собой, что он становится на сторону кого-либо, будь то народ или Бог. Рассматривая феномен гения, мыслитель пишет, что в своей борьбе он всегда руководствуется не только своими интересами, но и интересами других. Приводя пример, Кропоткин пишет, что Наполеон говорил не от своего лица, произнося «Бог этого хочет. . .», а Аттилла считал, что миссия покорить Римскую империю на него возложена свыше. Индивидуализм подразумевает под собой наличие воли в субъекте, не нуждающейся в поддержке со стороны внешних сил, что, по мнению Кропоткина, не находит

своего подтверждения в действительности. Ницше рассуждает в поле чистой возможности, утверждая концепцию “воли к власти”, однако, она настолько абстрактна, что отрывается от корней действительной жизни. “Воля к власти” – это античная жажда бесконечного, пишет Кропоткин.

Ж.М.Гюйо повлиял не только на этические взгляды русского мыслителя, но и на его мировоззрение в целом. В известных современному читателю работах Кропоткина, Гюйо выступает в качестве автора работы “Очерк нравственности без санкций и принуждения”. В своём неоконченном сочинении “Этика. Происхождение и развитие нравственности” Пётр Кропоткин высоко ценит талант и пронизательность Гюйо, обосновывающий альтруизм как результат избытка жизненных сил в индивидууме вопреки теориям гедонизма и утилитаризма, в которых альтруистические побуждения человека связываются с его стремлением к счастью и пользе [Кропоткин 1991: 247]. Тем не менее, Кропоткин не считает, что Гюйо использует понятие “жизнь” правильно. В текстах французского мыслителя понятие “жизнь” отрывается от социального аспекта её проявления, что в итоге приводит к поверхностному толкованию понятия “справедливости” [Лоренс 1995:126-136]. При использовании архивных материалов выясняется, что общее умонастроение Гюйо всё же сильно импонирует Кропоткину, поэтому в итоге ему приходится смириться со стилем его философствования [Кропоткин.Бергсон].

Сопоставляя концепции Ницше и Гюйо, русский мыслитель соглашается с Фуйе в том, что Ницше делает много заимствований у автора “Очерка нравственности без санкций и принуждения”. Если философия Гюйо, по мнению Кропоткина, находят своё научное обоснование в теории эволюции, то концепция Ницше оказывается плодом спекулятивных измышлений в русле кантианского идеализма. Если Гюйо вместе с Шопенгауэром преодолели этот идеализм, то Ницше – нет.

При соотнесении архивных материалов с опубликованными текстами, проясняются некоторые области историко-философских исследований Кропоткина. Такой анализ способствует теоретической реконструкции, не только философии самого Петра Кропоткина, но и русской философии в целом.

Литература

1. Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991
2. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990
3. Кропоткин П.А. Ницше (критический анализ книги Фуйе). Черновик статьи. ГАРФ, ф.1129, оп.1, ед.хр.546
4. Кропоткин П.А. Бергсон. Черновик статьи. ГАРФ, ф.1129, оп.1, ед.хр.536
5. И. де Лоренс. “Очерк нравственности без санкций и принуждения” (Влияние Ж.М.Гюйо на П.А.Кропоткина) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии. С. 126–136